

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 15, Is. 5, pp. 919–929, 2022
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 94

DOI: 10.22162/2619-0990-2022-63-5-919-929

Керман и Систан в экономической конкуренции России и Великобритании в Восточной Персии на рубеже XIX–XX вв.

Игорь Владимирович Крючков¹, Наталья Дмитриевна Крючкова²,
Ашот Агасиевич Мелконян³

¹ Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, ул. Пушкина, 355029 Ставрополь, Российская Федерация)

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой

 0000-0002-1224-1341. E-mail: igory5@yandex.ru

² Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, ул. Пушкина, 355029 Ставрополь, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, доцент

 0000-0003-3068-8865. E-mail: intist08nk@yandex.ru

³ Институт истории, Национальная академия наук Армении (д. 24, пр. маршала Баграмяна, 0019 Ереван, Республика Армения)

доктор исторических наук, профессор, академик, директор

 0000-0002-2579-0286. E-mail: ashamelk@yahoo.com

© КалмНЦ РАН, 2022

© Крючков И. В., Крючкова Н. Д., Мелконян А. А., 2022

Аннотация. *Введение.* Проблематика развития восточных провинций Персии Керман и Систан в конце XIX – начала XXI в. не нашла достойного отражения в российской и зарубежной историографии, как и их роль в экономическом соперничестве России и Великобритании. *Цель исследования.* В статье проводится анализ основных тенденций развития Систана и Кермана на рубеже XIX–XX вв. и их значения во внешнеэкономической деятельности Великобритании и России. *Методы и материалы.* В статье в качестве исторического источника используются донесения российских дипломатов, как правило, руководивших российскими консульствами в Кермане и Систане. При разработке темы применялись историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический методы. *Результаты.* Российские дипломаты уделяли большое внимание особенностям развития Кермана и Систана, отмечая специфику этнического состава населения, природно-климатических условий, экономического потенциала региона. В статье подчеркивается, что долгое время во внешней торговле Кермана и Систана доминировала Британская империя, использовавшая, прежде всего, потенциал и наработанный Индией опыт в организации торговли с Персией. Анализ донесений российских дипломатов показывает, что с конца XIX в. Россия проявляет большой интерес к данным провинциям, с точки зрения реализации собственных внешнеэкономических амбиций на востоке Персии.

В Санкт-Петербурге осознавали невозможность сохранения политического господства в Персии без укрепления своего экономического присутствия в стране, в том числе в регионах, где традиционно доминировала Британская империя. Данная инициатива Санкт-Петербурга вызвала большие опасения в Лондоне. *Выводы.* В конце XIX – начале XX в. России удалось потеснить позиции Британской империи на рынках Систана и Кермана, даже в таком сегменте, где традиционно доминировала Великобритания, как экспорт текстиля. В то же время, констатируя очевидные успехи России в восточных провинциях Персии, следует отметить, что российские предприниматели проявляли слабый интерес к развитию торговли с Керманом и Систаном. Поэтому большинство внешнеэкономических операций, осуществлялось при активном участии дипломатических представительств России. В последние предвоенные годы предприниматели России проявляют в этом отношении собственную инициативу, создавая залог для дальнейших успехов России в торговле с Керманом и Систаном.

Ключевые слова: Керман, Систан, Персия, внешняя торговля, Британская империя, Россия, экспорт, импорт

Для цитирования: Крючков И. В., Крючкова Н. Д., Мелконян А. А. Керман и Систан в экономической конкуренции России и Великобритании в Восточной Персии на рубеже XIX–XX вв. // Oriental Studies. 2022. Т. 15. № 5. С. 919–929. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-63-5-919-929

Russian-British Economic Rivalry in Eastern Persia at the turn of the 20th Century: Kerman and Sistan

Igor V. Kryuchkov¹, Natalia D. Kriuchkova², Ashot A. Melkonyan³

¹ North Caucasus Federal University (1, Pushkin St., 355029 Stavropol, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Professor, Head of Department

 0000-0002-1224-1341. E-mail: igory5@yandex.ru

² North Caucasus Federal University (1, Pushkin St., 355029 Stavropol, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Associate Professor

 0000-0003-3068-8865. E-mail: intist08nk@yandex.ru

³ Institute of History, National Academy of Sciences of Armenia (24, Marshall Baghramian Ave., 0019 Yerevan, Republic of Armenia)

Dr. Sc. (History), Professor, Academician, Director

 0000-0002-2579-0286. E-mail: ashamelk@yahoo.com

© KalmSC RAS, 2022

© Kryuchkov I. V., Kriuchkova N. D., Melkonyan A. A., 2022

Abstract. *Introduction.* The economic development of Eastern Persian provinces Kerman and Sistan — and the latter’s role in Russian-British economic rivalry — throughout the late 19th and early 20th centuries remains somewhat understudied in both Russian and foreign historiographies. *Goals.* The article attempts an analysis of key trends in the development of Sistan and Kerman at the turn of the 20th century and their significance in foreign economic activities of both Great Britain and Russia. *Materials and methods.* The paper investigates reports by Russian diplomats to have headed Consulates to Kerman and Sistan. The employed research methods are the historical/genetic, historical/comparative, and historical/typological ones. *Results.* Russian diplomats paid great attention to peculiarities of Kerman and Sistan’s development, with due regard of their ethnic compositions, climatic conditions, and economic potentials. The article emphasizes that for a long time foreign trade of Kerman and Sistan was dominated by the British Empire which used, first of all, the potential and experience gained by India in organizing trade with Persia. The analysis of the Russian diplomatic reports shows since the late 19th century Russia — driven by its own foreign economic ambitions in Eastern Persia — was showing great interest in these provinces. St. Petersburg was aware of the impossibility of maintaining political dominance in Persia without strengthening its economic presence in the country, including in regions traditionally dominated by the British Empire. This

initiative of St. Petersburg caused great concern in London. *Conclusions.* In the late 19th – early 20th centuries, Russia succeeded in challenging the positions of the British Empire in Sistan and Kerman markets, even in the segment of textile exports traditionally dominated by Great Britain. At the same time, when it comes to describe the obvious achievements of Russia in Persia's eastern provinces it should be noted that Russian entrepreneurs showed little interest in developing trade with Kerman and Sistan. Therefore, most foreign economic operations were to be implemented with the active participation of Russian diplomatic missions. However, on the eve of WWI Russia's entrepreneurs did take an initiative of their own, and thus paved further trade success in Sistan and Kerman.

Keywords: Kerman, Sistan, Persia, foreign trade, British Empire, Russia, export, import

For citation: Kryuchkov I. V., Kriuchkova N. D., Melkonyan A. A. Russian-British Economic Rivalry in Eastern Persia at the turn of the 20th Century: Kerman and Sistan. *Oriental Studies*. 2022; 15(5): 919–929. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2022-63-5-919-929

Введение

В отечественной и зарубежной историографии темы экономического проникновения России в Восточную Персию практически не исследовалась. Во многом данный факт объясняется сложившимися историческими практиками. Систан и Керман в России в конце XIX – начале XX вв. и в последующие периоды рассматривались как зона особых интересов Великобритании. Традиционно Россия относила Северо-Западную Персию и Хорасан в сферы исключительных интересов империи. Поэтому в поле зрения научного сообщества находятся именно данные регионы, включая их экономические связи с Россией [Сухоруков 2009; Шевель 2015].

Восточная Персия фигурирует, как правило, в контексте геополитического противостояния России и Великобритании в Центральной Азии во второй половине XIX – начале XX в. [Сальникова 2009; Сергеев 2012].

В последние годы появляются исследования, где тема экономического проникновения России в зону Персидского залива и Юго-Восточную Персию становится предметом пристального внимания современных авторов [Наумова 2021; Наумова 2022; Сенченко 2018].

Примерно такая же ситуация сложилась в зарубежной историографии, где Восточная Персия также рассматривается в качестве объекта геополитической борьбы России и Великобритании [Siegel 2002; Olson 1984]. Правда, в работах Р. Кумара анализируется роль индийских предпринимате-

лей в экономической политике Британской империи в зоне Персидского залива и в Восточной Персии [Kumar 1965]. Поэтому целью данного исследования является анализ потенциала народного хозяйства Кермана и Систана в контексте экономической конкуренции России и Великобритании в регионе в конце XIX – начале XX в. на основе анализа донесений российских дипломатов данного периода.

Экономический потенциал Систана и Кермана

Восточная Персия относилась к районам страны, находившимся далеко от границ России, где полностью доминировала Британская империя. В экономическом отношении регион зависел от торговли с Великобританией и Британской Индией. Значительная часть внешнеэкономических связей Систана и Кермана осуществлялась транзитом через Бомбей, что еще больше укрепляло их зависимость от Великобритании. Присоединение Туркестана и строительство Закаспийской железной дороги способствовало проникновению российских товаров в Хорасан и в другие регионы Восточной Персии, в том числе в Систан и Керман, традиционно рассматриваемые Лондоном в качестве зоны особых интересов Британской империи.

Россияне стремились оценить персидские провинции с точки зрения перспектив развития с ними отношений. Систан российские дипломаты относили к далекой окраине Персии, граничившей с Афганистаном, поэтому он неоднократно подвергался

нападениям со стороны афганцев. Регион не обладал ресурсами, представлявшими интерес с точки зрения развития внешней торговли Персии с Россией и Великобританией. Вся провинция в представлениях российских дипломатов и сотрудников дипломатических миссий имела малопривлекательный пейзаж, с суровым жарким климатом. Большую часть провинции занимала пустыня и полупустыня. Жизнь в Систане сосредоточивалась в дельте и вдоль реки Гильменд. Важное место для сельского хозяйства Систана играла архаичная система орошения. По мнению врача консульства в Систане в 1903 г. А. Миллера, каналы в провинции проводились без четкого плана и хаотично. Каждое селение стремилось удовлетворить собственные потребности, мало заботясь о соседях, что приводило к нерациональному использованию водных ресурсов и затрудняло передвижение по провинции, изрытой каналами и не имеющей мостов в достаточном количестве [Миллер 1903: 341].

В Систане производились в большом количестве пшеница и ячмень, в значительных объемах вывозимые в другие регионы Персии и в Афганистан. Река часто меняла свое русло, поэтому часть селений носила временный характер. Люди часто вслед за водой уходили с насиженных мест. Это обстоятельство не могло не сказаться на характере их жилищ и повседневной жизни.

Систан, как и большинство регионов Восточной Персии, в XIX – начале XX в. сталкивается, по данным россиян, с ухудшением климата. В 1902 г. в провинции впервые с 1873 г. наблюдается сильная засуха. Зимой 1901–1902 гг. в верховьях Гильменда выпало мало осадков, что привело к резкому обмелению реки и недостатку водных ресурсов для поддержания в нормальном состоянии оросительной системы. В ухудшении ситуации важную роль сыграл Афганистан, в спорном районе афганцы построили плотину, окончательно лишив Систан столь необходимой воды. В результате в Систане погибла значительная часть посевов и более половины скота. Провинция оказалась на грани голода, поскольку урожай 1900 г. был весь вывезен и продан за ее пределами. По свидетельству А. Миллера только в сентябре и октябре прошли дожди, несколько разрядившие ситуацию [Миллер

1903: 343]. По мнению А. Миллера, кризис 1902 г. показал уязвимость экономики и населения Систана от действий Афганистана. Он в любой момент мог обезводить провинцию, построив плотины на р. Гильменд [Миллер 1903: 344]. С этой проблемой персидским властям стоило разбираться, в том числе путем переговоров с Афганистаном. Однако слабость центральной власти не могла не сказаться на статусе Систана. В 1905 г. при посредничестве Великобритании проводится новая граница между Персией и Афганистаном, и Восточный Систан перешел под контроль Кабула.

Секретарь консульства в Кермане Д. Беляев составил подробное описание провинции Керман. Он отмечал, что большую часть провинции составляет безжизненная пустыня с более суровыми условиями даже в сравнении с пустынями Средней Азии [Беляев 1907: 54]. Некоторые равнинные районы имели относительно благоприятный климат, что позволяло с помощью орошения выращивать сельскохозяйственные культуры и разбивать сады. В Кермане встречались пригодные для жизни оазисы, имевшие значительные запасы воды. Суровый климат не мог не сказаться на жизни и деятельности местного населения.

Консул в Кермане А. Адамов делил область на северную и южную половины. Северную часть он назвал «холодной», поскольку туда доходили ветра с севера, а южная отличалась особой засушливостью. На климат региона повлияло его расположение на высокогорье [Адамов 1908: 280].

Климатические условия наложили отпечаток на развитие экономики Кермана. Орошаемое земледелие сочеталось с животноводством, особенно в районах, где проживали многочисленные племена кочевников. Оседлое население Кермана мало чем отличалось от жителей Центральной Персии, разговаривая на фарси с некоторым диалектом. По свидетельству Д. Беляева, практически все кочевники говорили на фарси [Беляев 1907: 56]. Большинство из них, на взгляд А. Адамова, относилось к тюркам и разговаривало на «азербайджанском наречии» [Адамов 1908: 283].

Арабские племена, также проживавшие в Кермане, в целом сохранили свой язык, но со значительным добавлением слов из фарси. Белуджи Кермана в основном утратили

сходство со своими сородичами из Белуджистана. Внешний вид керманцев также ничем не отличался от населения Центральной Персии. Жителей Кермана мог только выделять клетчатый шерстяной или хлопчатобумажный плащ, и вместо чалмы они носили войлочную шляпу.

Около 75 % оседлых жителей Кермана занималось земледелием. Мелким крестьянам принадлежало только 6–10 % земли. Поэтому большая их часть была вынуждена арендовать землю у местных землевладельцев, отдавая им 60–70 % урожая [Беляев 1907: 57].

Стоимость земли во многом определялась наличием водных ресурсов. Мелкие землевладельцы платили подушную подать 5 туманов и налог на скот. В провинции выращивались пшеница, ячмень, просо, горох, чечевица, бахчевые культуры. Скот оседлое население почти не разводило. Система орошения в провинции была весьма трудоемкой и дорогой, поэтому в Кермане в хозяйственном обороте находилось всего 20–40 % земельных угодий, пригодных для земледелия. По мнению А. Адамова, местные технологии не выдерживали никакой критики. Крестьяне использовали примитивные орудия труда, ничем не отличавшиеся от предыдущих периодов истории страны [Адамов 1908: 287–288]. Это с полным основанием относилось и к ремесленному производству (шали, ковры), где использовались традиционные технологии. Отсталость Кермана проявлялась и в отсутствии добычи полезных ископаемых, которыми была богата провинция. Кочевые племена разводили верблюдов и мелкий рогатый скот. Особая порода местных коз позволяла жителям провинции делать качественные шали, пользовавшиеся большим спросом в Персии и за ее пределами. Кочевники имели и пахотные земли, предпочитая сдавать их в аренду крестьянам (богатые племена), хотя и сами кочевники иногда обрабатывали землю (бедные племена).

Д. Беляев большое внимание уделяет повседневной жизни жителей Кермана, описывая тип жилищ, одежду и питание местного населения. Отмечая их приверженность шиизму, он признавал отсутствие у жителей Кермана религиозного фанатизма, присущего Центральной Персии, поэтому они лояльно относились к проживавшим

на юго-востоке региона племенам белуджей-суннитов [Беляев 1907: 59].

В отличие от белуджей или афшаров кочевники Кермана не отличались воинственностью, хотя многие богатые представители племен имели оружие, но они его предпочитали хранить в жилищах, а не носить с собой. Перед уходом на зимовку кочевники платили большой налог.

Описывая торговые центры Кермана, А. Миллер, выделял особую роль последователей зороастризма (гербов) в развитии внешней торговли региона, в том числе с Россией и Великобританией. Им, как правило, принадлежали лучшие караван-сарай, они осуществляли банковские операции, включая кредитование торговых операций. Гербы отличались особой честностью и аккуратностью в ведении дел [Миллер 1907: 14].

А. Адамов попытался оценить численность населения провинции Керман. По разным оценкам в ней, без учета Белуджистана, проживало от 350 тыс. до 700 тыс. чел. По мнению консула, 350 тыс. чел. выглядели убедительно, исходя из анализа плотности населения. Около 100 тыс. – 150 тыс. чел. составляли кочевники и полукочевые племена. Крупными городами провинции являлись Керман (55 тыс. чел.), Бам (20 тыс. чел.), Сейидабад (совр. Сайдабад) (10 тыс. чел.) и Бахрамабад (совр. Рафсанджан) (9 тыс. чел.) [Адамов 1908: 282].

Внешняя торговля Кермана и Система

Главными предметами вывоза из Кермана являлись зерновые культуры, хенна (хна), фисташки, сухофрукты, хлопок, опиум, шкуры, шерсть и орехи. С 1870 г. в Кермане начинается производство опиума, приносившее местным производителям и торговцам из Великобритании и Британской Индии, несмотря на все издержки, большую прибыль. Значительная часть продукции уходила на экспорт в Китай и Японию, но после японо-китайской войны 1894–1895 гг. почти прекратились поставки опиума в Японию из-за высоких таможенных тарифов, введенных Токио. Окончательно экспорт опиума подорвали махинации самих персидских экспортеров, которые подмешивали в опиум различные вещества, чтобы увеличить объем продукции. В результате

поставки опиума на внешние рынки сократились почти на 2/3 [Адамов 1908: 292].

Важное место в экспорте из Кермана занимал хлопок, его главным потребителем становится Россия, поэтому местные производители полностью зависели от состояния дел на российском рынке. Основными потребителями товаров, произведенных в Кермане, являлись Британская Индия, Великобритания и Россия.

Экспорт товаров в Керман осуществлялся через порт Бендер-Аббас или сухопутным путем через Хорасан или Тегеран. Поэтому Великобритания имела в этом плане преимущество перед Россией. Потребление импортных товаров, даже в сравнении с другими регионами Персии в Кермане оставалось на низком уровне. По мнению А. Адамова и других российских дипломатов, этот факт объяснялся низким уровнем доходов местного населения, предпочитавшего вести натуральное хозяйство, особенно данное обстоятельство было присуще кочевникам (только треть кочевников приобретала незначительное количество импортных товаров) [Адамов 1908: 318–319]. Кроме этого местные жители имели низкую потребительскую культуру. Причины этого явления крылись в неблагоприятных природных условиях, удаленности от Тегерана и центров мировой торговли, опустошительных погромах Кермана в 1747 г. и 1794 г., только в 60-е гг. XIX в. провинция постепенно восстанавливается. Поэтому местные жители покупали только самые необходимые товары (сахар, керосин, текстиль) в небольших объемах.

Сахар начинает поставляться в провинцию во второй половине XIX в. Пальма первенства в этом отношении сначала принадлежала России, доставлявшей продукцию через Тегеран. Однако после начала поставок опиума персидские торговцы стали закупать в Бомбее более дешевый сахар из Франции, Австро-Венгрии, Германии и британского острова Св. Маврикия. Попытки начать поставки сахара из России в начале XX в. не увенчались успехом, так как он не соответствовал стандартам качества местного населения (он должен был иметь небольшую расфасовку, быстро растворяться и не давать соответствующей пены) [Адамов 1908: 323]. В целом на ввоз сахара

приходилось около 60 % всего импорта в Кермане.

В то же время Россия контролировала поставки в регион керосина (около 20 % всего импорта в Кермане), она добилась успехов и в экспорте посуды. Великобритания взяла под контроль перспективный рынок текстиля в Кермане. Она поставляла пряжу и ткани. В 1906 г. первая партия пряжи из России прибыла в Керман, ее качество оценили местные потребители, но ее стоимость оказалась в 1,5 раза дороже британской продукции. Российские хлопчатобумажные ткани нерегулярно поступали в Керман в конце XIX в. через Табриз, Тегеран, Мешхеди и пользовались большим спросом у местного среднего класса и крестьян, хотя они были дороже британской продукции из Манчестера, жителям Кермана нравилась их расцветка и прочность. В 1905 г. в Керман лично приехал один из крупных производителей тканей в Лодзи К. В. Шейблер, он получил заказ на 35 тыс. руб., заказы в меньших объемах получили и другие российские производители [Адамов 1908: 330]. Однако начавшиеся беспорядки в промышленных центрах России в 1905–1906 гг. затянули выполнение заказов. Поэтому поступление сразу больших партий российского ситца обвалило керманский рынок и привело к падению стоимости продукции.

Специфику внешней торговли Кермана можно более детально рассмотреть на примере второго по значимости города области — Бахрамабада, центра Рафсанджанской провинции, ставшей крупным производителем хлопка в Восточной Персии. В среднем в регионе производили 75 тыс. пудов чистого хлопка на 216 тыс. руб. [Миллер 1907: 4–5]. Около 90 % продукции скупалась российской фирмой Арзуминова и местными торговцами для последующего ее вывоза в Россию через Шахруд (совр. Имамшехр), а остальная часть уходила в Британскую Индию через Бендер-Аббас. Повышение курса индийской рупии привело к резкому спаду потребления хлопка в Индии.

Скупщики хлопка в среднем в год получали прибыль в 24 тыс. руб. Экспортеры с одного пуда хлопка с доставкой до Москвы имели прибыль в 50 коп. А. Миллер обращал внимание на несколько факторов, способных увеличить поставки хлопка из

Рафсанджанской провинции. Во-первых, следовало снизить таможенные сборы на ввоз хлопка в порту Одессы, что значительно повысило бы прибыль экспортеров. Во-вторых, российские предприниматели могли создать благоприятные условия для местных производителей хлопка, снабжая их египетскими и американскими семенами, более производительными в сравнении с местными сортами. В-третьих, помочь внедрить совершенные системы очистки хлопка [Миллер 1907: 6–7].

Второй статьей экспорта провинции становится вывоз смолы кустарника астрагала, которая активно использовалась в текстильной промышленности в качестве красителя и в фармацевтике. Спрос на смолу особо возрос в России и Великобритании. Однако постепенно Россия поставила под полный контроль вывоз смолы, вытеснив Великобританию. В 1904 г. в Россию ее ввозится 27,2 тыс. пудов на 180 тыс. руб. Экспортом смолы занимались фирма Арзуминова и торговый дом Воробьева [Миллер 1907: 4].

Третьей статьей вывоза из провинции являлся экспорт фисташек (ежегодно 18,8 тыс. пудов на 120 тыс. руб.) и миндаля (9,3 тыс. пудов на 16,8 тыс. руб.) [Миллер 1907: 4]. Фисташки и миндаль через порт Бендер-Аббас полностью уходили в Британскую Индию. Данная продукция не поставлялась в Россию. Таким образом, из 532 тыс. руб. экспорта провинции, 396 тыс. руб. приходилось на Россию [Миллер 1907: 8].

Экспорт зарубежных товаров в Бахрамабад осуществлялся через Тегеран, Йезд, Шахруд, а также через порт Бендер-Аббас. Он составлял примерно 375 тыс. руб. На российский экспорт приходилось около 105 тыс. руб., в том числе на текстиль 75 тыс. руб., керосин — 15 тыс. руб., посуду и самовары — 15 тыс. руб. [Миллер 1907: 9]. В поставках двух последних видов продукции Россия являлась монополистом. Керосин через Бендер-Аббас поставляли фирмы Саруханова и Манташева, посуду — товарищества М. С. Кузнецова, Орлова и фабрика братьев П. и М. Курженковых. Ввоз текстиля осуществляли товарищество Л. Рабенек (Москва), фабрика Винтовой с сыновьями, Товарищество Трехгорной Прохоровской мануфактуры, Товарищество ситцевой мануфактуры

А. Гюбнера и др. Российский текстиль поставлялся из Тегерана, зарубежный — через Бендер-Аббас.

Российский текстиль отличался прочностью, разнообразием красок и рисунка и при этом не проигрывал в цене после резкого падения стоимости российской продукции в 1905–1906 гг. Поэтому на рубеже XIX–XX вв. российский текстиль сначала поколебал монополию Великобритании и других государств на текстильном рынке Бахрамабада, а затем занял прочные позиции, вытеснив целый ряд категорий текстильной продукции конкурентов. В данной ситуации возникали курьезные случаи. Швейцарское сукно в Бахрамабаде местные жители называли «русским». Во-первых, оно было качественным, а во-вторых, завозилось из Тегерана. А. Миллер полагал, что при желании российские производители могли полностью взять под свой контроль текстильный рынок всего Кермана.

Большее половины экспорта в Бахрамабад контролировали Великобритания и Британская Индия. Великобритания и другие производители ввозили текстиль на 75 тыс. руб. и еще на 25 тыс. руб. пряжи, где Россия также могла добиться существенных успехов. Перспективный рынок сахара контролировала Великобритания (120 тыс. руб.) [Миллер 1907: 9]. Россия, достигшая больших успехов в его экспорте в Персию и в другие регионы мира, пока отсутствовала в Бахрамабаде, как и в целом в Кермане. Это с полным основанием относилось и к поставкам чая, спичек и свечей.

Слабостью российской торговли в Бахрамабаде, как и в целом в Кермане, являлась ее зависимость от усилий Учетно-Судного банка Персии. Правда, его деятельность осложнялась отсутствием отделения в Кермане. Сами российские производители проявляли слабый интерес к торговле с Юго-Восточной Персией.

В 1904 г. А. Миллер, уже занимавший должность Управляющего вице-консульства в Систане, отмечал существенные изменения во внешней торговле провинции, произошедшие в отчетном 1903–1904 гг.¹ С 1902 г. наблюдаются первые признаки сокращения торговли Систана через Нушкинскую дорогу, по которой британские

¹ 9 марта 1903 – 9 марта 1904 гг.

и индийские товары поступали в провинцию. С 1904 г. данная тенденция набирает силу. В 1901–1902 гг. по ней ввезли товаров на 197 тыс. руб., а в 1903–1904 гг. — на 95 тыс. руб. [Миллер 1904: 252]. Почти 75 % импорта товаров из Великобритании и Британской Индии приходилось на текстильную продукцию, чай и индиго. Больше всего падение импорта товаров из Британской империи пришлось на текстиль и галантерейную продукцию. Эту нишу занимает российская продукция. Она поступала в Систан в основном через Мешхед, Керман, Бирджанд и Йезд. На ввоз товаров транзитом через Бомбей в порт Бендер-Аббас приходилось около 10 % российского экспорта. Через города Восточной Персии экспорт российских товаров в Систан в 1902–1903 гг. достиг 30 тыс. руб., а в 1903–1904 гг. уже 56 тыс. руб. Большой победой России становится тот факт, что она ввезла в Систан текстильной продукции на 35 тыс. руб., а Великобритания и Британская Индия — на 20 тыс. руб. [Миллер 1904: 253]. Поэтому если в 1901 г. в провинции только одна лавка торговала российским текстилем, то в 1904 г. эту операцию производили уже пять лавок. Российский ситец занял монопольное положение на текстильном рынке Систана.

Россия не могла конкурировать в поставках в Систан из Британской империи индиго, пряностей. Однако она смогла занять исключительное место в экспорте в провинцию сахара (8 тыс. руб.), опередив Британскую империю, направлявшую сахар с острова Св. Маврикия и транзитом с острова Ява. Российский сахар у жителей Систана, в отличие от Кермана, пользовался большим спросом у местного населения, так как он был дешевле продукции других производителей. Кроме этого, Россия заняла монопольное положение в поставках в Систан бумаги и посуды. Папиросная фабрика, созданная в Мешхеде поданным России Х. Мамедовым, быстро вытеснила конкурентов на систанском рынке.

Британская Индия занимала долгое время монопольное положение в поставках в Восточную Персию чая. В 1890 г. Россия ввезла в Персию первую партию китайского чая, расфасованного на московских фабриках. Он быстро получил высокую

оценку у представителей элиты и среднего класса страны. Низшие слои персидского общества предпочитали потреблять дешевый, низкого качества индийский и яванский чай. Поэтому в 1899 г. на Россию приходилось около 20 % экспорта чая в Персию. Через Мешхед чай из России поступает в Систан и Керман. В мае 1903 г. первая партия чая из России (20 пудов) приходит в Систан и быстро раскупается, несмотря на его дороговизну (1,5 руб. за фунт) [Миллер 1905: 49]. Почти одновременно он поступает в Керман и Бам, где продается по 4 руб. за фунт. А. Миллер высоко оценивал перспективы расширения сбыта российского чая в Кермане, где доминировал чай из Явы и Индии, а спрос на данную продукцию постоянно увеличивался. Однако для этого, по мнению дипломата, следовало организовать регулярные поставки чая из Одессы на российских судах в порты Персидского залива, главным образом в Бендер-Аббас. При этом А. Миллер подробно описывает все маршруты, идущие из Бендер-Аббаса в Керман, отмечая их сложности при поставке продукции, в том числе чая [Миллер 1905: 51–55].

Однако А. Адамов не наблюдал через три года роста спроса на российский чай в Кермане, где успешно реализовывалась продукция из Явы, Индии и Китая. В 1905 г. фирма Зензиновых завезла большую партию чая, но он не пользовался спросом из-за бумажной упаковки, так как местные жители предпочитали чай приобретать в металлических банках, красиво разукрашенных. Эти банки пользовались не меньшим спросом в обиходе, чем сам чай [Адамов 1908: 324].

Важную роль в успехах российского экспорта в Систане в 1903–1904 гг., как и в Кермане, сыграло Мешхедское отделение Учетно-Ссудного банка Персии. При его участии в 1903 г. в Систан направляется караван, привезший товаров на 40 тыс. руб. [Миллер 1904: 254]. Остальная часть российского экспорта на 16 тыс. руб. ввозится систанскими купцами и индийцами, поданными Британской Индии. Некоторая часть российских товаров из Систана перенаправляется в Западный Афганистан.

Британская Индия и Великобритания доминировали в вывозе товаров из Систана.

В 1901–1902 гг. систанский экспорт в Британскую империю составил 39,6 тыс. руб., а в 1902–1903 гг. — 132,5 тыс. руб. Статистику за 1903–1904 гг. привести невозможно (официально — 27,7 тыс. руб.), так как в этот период отменяются таможенные пошлины на многие систанские товары, включая шерсть и невыделанную кожу. Поэтому они не фиксировались на таможне. По экспертным оценкам А. Миллера экспорт товаров из Систана в Британскую Индию практически не сократился, а возможно, даже несколько увеличился.

Статистика экспорта из Систана в Россию также очень приближительна. В Хорасан и другие внутренние районы Персии из провинции ушло в 1903–1904 гг. товаров на 75 тыс. руб., прежде всего невыделанная кожа (30 тыс. руб.) и шерсть (20 тыс. руб.), большая часть продукция транзитом перенаправлялась в Россию [Миллер 1904: 256]. Только российский подданный, мешхедский купец Г. Г. Ордубади вывез из Систана товаров на 18 тыс. руб. Мешхедское отделение Учетно-Ссудного банка Персии привлекло в провинцию еще несколько предпринимателей, заинтересованных в вывозе продукцию в Россию. Уже упоминавшийся Х. Мамедов отправил своего приказчика в Систан, который скупил в провинции большую партию шерсти и овец. Более того, отделение банка направляет собственного коммивояжера для закупки систанских товаров. Российский Туркестан сильно зависел от импорта из Персии и Афганистана продовольствия. В 1903–1904 гг. из-за стихийных бедствий сокращается экспорт в Туркестан скота из Афганистана. Данный факт привлекает в Систан скупщиков скота из данного российского региона. Систан постепенно приобретает важную роль в торговле России с Восточной Персией.

Заключение

В последней четверти XIX в. Россия проявляет интерес к развитию экономических связей с Керманом и Систаном, где до этого полностью доминировала Британская империя. Россия была заинтересована в получении сырья и особенно хлопка, а также продовольствия для Закаспийской области. Одновременно рассматривая Восточную Персию в качестве рынка сбыта промыш-

ленных товаров. Это вело к конкуренции с продукцией из Великобритании и Британской Индии. Великобритания использовала господство в портах Персидского залива в качестве инструмента укрепления своих позиций в регионе. Ресурсы России значительно возрастают после постройки Закаспийской железной дороги. Неудовлетворительное состояние транспортной инфраструктуры Восточной Персии отрицательно сказывалась на перевозке персидских и иностранных товаров.

Покупательная способность населения Кермана и Систана постепенно росла, и это создавало благоприятные условия для ввоза импортных товаров, и Россия должна была не отставать от своих конкурентов. Однако не всегда российские предприниматели хорошо знали потребительские вкусы местного населения, что вело к серьезным финансовым потерям, в то время как британские предприниматели имели давние связи с Керманом и Систаном, хорошо изучив запросы местных жителей. Более того, они могли использовать потенциал торговцев из Индии на протяжении многих веков, живших рядом с Персией. Частный бизнес России в большей степени ориентировался на запросы внутреннего рынка, отводя внешним рынкам второстепенную роль. Восточная Персия явно не являлась приоритетом для многих отечественных предпринимателей. Поэтому Учетно-Ссудному банку Персии приходилось брать на себя инициативу в расширении внешнеэкономических контактов России с Керманом и Систаном. Следует отметить, что интересы России и Великобритании не всегда пересекались в регионе. Великобритания равнодушно относилась к поставкам хлопка в Россию и ввозу в обратном направлении керосина. Объектом острой конкуренции становится текстильный рынок, где России удалось потеснить Великобританию. В конце XIX в. правящие круги России осознают невозможность сохранения весомых позиций в Персии без расширения экономического присутствия в стране. Британо-российское соглашение 1907 г. относит Систан и большую часть Кермана в сферу влияния Великобритании. Но оно не снижает интереса России к развитию экономических связей с данным регионом.

Литература и источники

- Адамов 1908 — *Адамов А.* Керманская область (донесение консула в Кермане) // Сборник консульских донесений за 1908 г. Год одиннадцатый. Вып. II. СПб.: Тов-во худож. печати, 1908. С. 279–330.
- Беляев 1907 — *Беляев Д.* Очерк Кермана (донесение секретаря консульства в Кермане) // Сборник консульских донесений за 1907 г. Год десятый. Вып. I. СПб.: Тов-во худож. печати, 1907. С. 54–59.
- Миллер 1903 — *Миллер А.* Заметки о Сеистане (сообщение врача вице-консульства в Сеистане) // Сборник консульских донесений за 1903 г. Год шестой. Вып. IV. СПб.: Тов-во худож. печати, 1903. С. 339–344.
- Миллер 1905 — *Миллер А.* К вопросу о русской торговле в Персии (донесение консула в Кермане) // Сборник консульских донесений за 1905 г. Год восьмой. Вып. I. СПб.: Тов-во худож. печати, 1905. С. 49–55.
- Миллер 1907 — *Миллер А.* Торговля Бахрамабада (донесение консула в Кермане) // Сборник консульских донесений за 1907 г. Год десятый. Вып. I. СПб.: Тов-во худож. печати, 1907. С. 3–15.
- Миллер 1904 — *Миллер А.* Торговля Систана в 1903–1904 гг. (донесение управляющего вице-консульством в Систане) // Сборник консульских донесений за 1904 г. Год седьмой. Вып. IV. СПб.: Тов-во худож. печати, 1904. С. 251–257.
- Наумова 2022 — *Наумова Н. А.* Систан и Белуджистан в противостоянии России и Великобритании в восточной Персии в последней трети XIX – начале XX в. // Гуманитарные и юридические исследования. 2022. № 1. С. 86–98.
- Наумова 2021 — *Наумова Н. А.* Состояние экономики и внешней торговли Хорасана и Южной Персии накануне Первой мировой войны в донесениях российских дипломатов (на примере генерального консульства в Мешхеде и вице-консульства в Бендер-Бушире) // Гуманитарные и юридические исследования. 2021. № 1. С. 73–80.
- Сальникова 2009 — *Сальникова А. В.* Англо-русское соперничество в Центральной Азии в последней трети XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2009. 24 с.
- Сенченко 2018 — *Сенченко И. П.* Российская империя, Аравийский полуостров и Персидский залив. Коллекция историй. СПб.: Алетейя, 2018. 600 с.
- Сергеев 2012 — *Сергеев Е. Ю.* Большая игра, 1856–1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М.: Т-во науч. изд. КМК, 2012. 454 с.
- Сухоруков 2009 — *Сухоруков С. А.* Иран между Британией и Россией от политики до экономики. СПб.: Алетейя 2009. 173 с.
- Шевель 2015 — *Шевель А. А.* Англо-русское сотрудничество и соперничество в Персии в 1905–1911 гг. // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 2. С. 190–195.
- Kumar 1965 — *Kumar R.* India and the Persian Gulf Region 1858–1907: A Study in British Imperial Policy. London: Asia Publishing House, 1965. 259 p.
- Olson 1984 — *Olson J.* Anglo-Iranian Relations During World War I. London: Frank Cass, 1984. 305 p.
- Siegel 2002 — *Siegel J.* Endgame: Britain, Russia and the Final Struggle for Central Asia. London: I. B. Tauris. 2002. 273 p.

References

- Adamov A. Kerman Province: A report by Consul to Kerman. In: Collected Consular Reports. The Year 1908 (Year Eleven). Vol. 2. St. Petersburg: Tovarishchestvo Khudozhestvennoy Pechati, 1908. Pp. 279–330. (In Russ.)
- Belyaev D. Essay on Kerman: A report by Secretary of Consulate to Kerman. In: Collected Consular Reports. The Year 1907 (Year Ten). Vol. 1. St. Petersburg: Tovarishchestvo Khudozhestvennoy Pechati, 1907. Pp. 54–59. (In Russ.)
- Kumar R. India and the Persian Gulf Region, 1858–1907: A Study in British Imperial Policy. London: Asia Publishing House, 1965. 259 p. (In Eng.)
- Miller A. Notes on Sistan: A message by Resident Medical Officer of Vice-Consulate to Sistan. In: Collected Consular Reports. The Year 1903 (Year Six). Vol. 4. St. Petersburg: Tovarishchestvo Khudozhestvennoy Pechati, 1903. Pp. 339–344. (In Russ.)
- Miller A. Russian trade in Persia revisited: A report by Consul to Kerman. In: Collected Consular Reports. The Year 1905 (Year Eight). Vol. 1. St. Petersburg: Tovarishchestvo Khudozhestvennoy Pechati, 1905. Pp. 49–55. (In Russ.)
- Miller A. Trade of Bahramabad: A report by Consul to Kerman. In: Collected Consular Reports. The Year 1907 (Year Ten). Vol. 1. St. Petersburg: Tovarishchestvo Khudozhestvennoy Pechati, 1907. Pp. 3–15. (In Russ.)

- Miller A. Trade of Sistan, 1903–1904: A report by Administrative Officer of Vice-Consulate to Sistan. In: Collected Consular Reports. The Year 1904 (Year Seven). Vol. 4. St. Petersburg: Tovarishchestvo Khudozhestvennoy Pechati, 1904. Pp. 251–257. (In Russ.)
- Naumova N. A. Sistan and Balochistan in the confrontation between Russia and Great Britain in Eastern Persia in the last third of the 19th – early 20th centuries. *Humanities and Law Research*. 2022. No. 1. Pp. 86–98. (In Russ.)
- Naumova N. A. The state of the economy and foreign trade of Khurasan and South Persia on the eve of World War I in the reports of Russian diplomats (The case of Consulate General in Meshed and Vice-Consulate in Bandar Bushehr). *Humanities and Law Research*. 2021. No. 1. Pp. 73–80. (In Russ.)
- Olson J. Anglo-Iranian Relations During World War I. London: Frank Cass, 1984. 305 p. (In Eng.)
- Salnikova A. V. British-Russian Rivalry in Central Asia: Late 19th to Early 20th Centuries. Cand. Sc. (history) thesis abstract. Ivanovo, 2009. 24 p. (In Russ.)
- Senchenko I. P. Imperial Russia, the Arabian Peninsula, and the Persian Gulf: Collected Histories. St. Petersburg: Aletheia 2018. 600 p. (In Russ.)
- Sergeev E. Yu. The Great Game, 1856–1907: Myths and Realias of Russian-British Relations in Central and East Asia. Moscow: KMK, 2012. 454 p. (In Russ.)
- Shevel A. A. English-Russian cooperation and rivalry in Persia in 1905–1914. *The Bryansk State University Herald*. 2015. No. 2. Pp. 190–195. (In Russ.)
- Siegel J. Endgame: Britain, Russia and the Final Struggle for Central Asia. London: I. B. Tauris, 2002. 273 p. (In Eng.)
- Sukhorukov S. A. Iran between Britain and Russia: From Politics to Economy. St. Petersburg: Aletheia 2009. 173 p. (In Russ.)

